

Глава 17. На самом деле он богач

— Я просто хочу, чтобы родители за меня не боялись, вот и перестал ввязываться в драки.

Слова прозвучали просто, но лишь я один знал, какой сложной была эта трансформация.

Гао Нин убрал свои «клешни», пару раз перевернулся с боку на бок и со вздохом произнес:

— Если бы ты сам не сказал, я бы в жизни не догадался, что тебя усыновили. Тебе повезло... А вот мои собственные предки...

Он замолчал, и конец фразы потонул в гнусавом всхлипе.

— Вот потому я и говорю: не смей даже думать о смерти. Понял теперь своего старшего брата? Кто мы сейчас? Мы — будущая элита общества. Окончим университет, вырвемся на оперативный простор, будем великие дела воротить. Ну и что, что нет родителей? Ты просто присмотришься получше — всегда поймешь, кто рядом с тобой по-настоящему за тебя переживает. Видишь, я же во всём этом разобрался, так?

Я нарочно игнорировал его уныние. Говорил негромко, но чеканя каждое слово.

Это было не просто утешение для несчастного пацана — это были мои искренние мысли, идущие от самого сердца. Сейчас моя жизнь была полна красок: родные, друзья, учеба, хобби — всего хватало. Если уж я, сирота без роду и племени, сумел выковать себе это счастье, то у него, богатенького наследника, точно всё должно наладиться. Я в него верил!

— Угу! — спустя минуту тяжело отозвался он, и я втайне выдохнул.

На цыпочках я выбрался в ванную, намочил полотенце и вернулся, чтобы он вытер свое зареванное лицо перед сном.

Хватило этого типа ровно на десять минут, после чего он снова начал ворочаться. Вытерпев еще немного, я спросил, чего ему опять не спится.

— Я дома всегда... всегда сплю в обнимку с подушкой... Кровать неродная...

Ну и капризный же барин! У Цзи Сюэинь полкровати завалена пушистыми игрушками, но раз он раньше не сказал, не лезть же мне сейчас к ней в комнату за «мишкой», чтобы подсунуть этому теленку.

— Сюэлин... ну Сюэлин...

Терпеть не могу это его нытьё. Выдернул подушку из-под головы и швырнул ему, но он меньше чем через минуту откинул её обратно и заканючил, что хочет спать в обнимку со мной.

Твою ж налево! Я ему что, воспитатель в детском саду? А я-то думал, он хоть немного взрослее того простодушного парня. Оказалось — парочка незрелых помидоров. Только в рост пошли, а ума не набрались. До моих высот «просветления» им — как до Луны пешком.

Я взобрался на кровать, и Гао Нин тут же сгрёб меня в охапку. Эта хватка совсем не походила на теплые медвежьи объятия Вэй Ицзуня. Он уткнулся лицом мне в шею, а следом переплел со мной ноги, как обезьяна на дереве. Видимо, решил использовать меня как живую подушку по полной программе.

— Сюэлин, угадай, сколько у меня денег?

Вдоволь потеревшись щекой об мою щеку, он прикусил мне ухо и зашептал с таким таинственным видом, будто предлагал сделку века.

У детей из богатых семей карманные расходы порой выше, чем зарплата обычного клерка. Я же рос в семье среднего достатка: в начальной школе получал тридцать юаней в месяц, в средней — пятьдесят. По меркам одноклассников это был уровень «ниже среднего». Впрочем, я особо и не тратился, так что за год умудрялся накопить на брендовые кроссовки и страшно собой гордился.

— Пятьдесят тысяч! — выпалил я, затаив дыхание.

Пятерка и четыре жирных нуля! В моем понимании это была гора кроссовок и целая пачка новеньких красных купюр.

— Да ладно тебе! Ты меня совсем не ценишь... У меня больше десяти миллионов.

Ого!

Если бы он не держал меня так крепко, я бы точно подскочил от шока. Десять миллионов! Мать честная, я хоть и знал, что это астрономическая сумма, но услышать такое от пацана... Так и инфаркт схватить недолго!

— Кха-кха! — я аж поперхнулся от возбуждения, а на язык посыпались нравоучения.

«Детей надо воспитывать в строгости с малых лет, иначе толку не будет» — это была любимая присказка Папы Цзи, и сейчас я был с ней согласен как никогда.

Довольный произведенным эффектом, этот сопляк хихикнул мне в ухо, подождал, пока я

продышусь, и прошептал:

— Серьёзно, я чертовски богат. Это всё наследство, которое дедушка оставил лично мне, ни юаня не дал ни отцу, ни матери. Даже вилла, в которой я живу, принадлежит мне. Правда, до восемнадцати я не могу трогать эти деньги. Они в трастовом фонде, под присмотром адвокатов.

— А-а...

Я мгновенно остыл. Обычная «филькина грамота», значит, и волноваться не о чем.

Говорят, мужчины портятся, когда богатеют, а дети — и того быстрее. Из тех, кого я когда-то ставил на место, восемь из десяти были как раз такими «золотыми» детками, которые только и знали, что сорить деньгами. И не сказать, что все они были из плохих семей, просто в какой-то момент их засасывало в эту денежную воронку, и они превращались в заносчивых мерзавцев, вызывая лишь искреннюю ненависть.

— Эй, — он нашупал мою руку под одеялом и легонько сжал её. — Об этом никто не знает. Хочешь пристроиться к «богатому папику»? Я как раз приберёг для тебя место «первой леди».

Ишь ты! Только что рыдал в три ручья, а теперь уже строит из себя олигарха.

Я вырвал руку и, угрожающе схватив его за подбородок, ухмыльнулся:

— Твой «папик» предпочитает миллионерш. Согласен пол сменить?

— Отвали! Я с самого рождения при хозяйстве. Как достану свою «птичку» — глаза выключет! Ха-ха...

Ну и пошляк... Птичка у него, видишь ли. Картинка перед глазами нарисовалась такая, что лучше бы её не было. Мы оба были из тех, кто краснеет от любой неловкости, так что, не дождавшись моих подколов, он сам зарылся лицом в подушку и глухо рассмеялся. Я тоже не нашелся что ответить, чувствуя, как горят кончики ушей.

В ту ночь мы были по-детски искренни и доверяли друг другу. Я доверил ему свою тайну, а Гао Нин — свою. Владеть чужим секретом — всё равно что обладать частичкой чужой души. Мы еще не понимали до конца, что это значит, но нам просто было уютно и тепло греться друг об друга в той промозглой тьме весенней ночи.

На следующее утро, открыв глаза, я обнаружил, что почти наполовину сполз на пол, и лишь одна нога отчаянно цепляется за край кровати.

— Какого чёрта?!

Я вскочил и пнул этого волчонка, захватившего моё законное ложе. Когда он, ворочаясь, продрал глаза, я устроил ему допрос с пристрастием:

— Колись! Кто вчера ныл, что без объятий уснуть не может? И кто в итоге вышвырнул меня с кровати?!

Гао Нин виновато поскрёб свою смуглую щеку и выдавил смущенную улыбку:

— Я честно не нарочно. Ты просто вешишь на добрых тридцать килограммов больше моей подушки. Во сне выбрасывать подушку для меня — привычка, а выкинуть тебя... Это был, считай, профессиональный бросок.

Ну и трепло! Я только закатил глаза.

С тех пор я зарёкся спать в одной постели с типами, которые способны на такие «профессиональные броски» во сне. Позже, когда мне доводилось ночевать у него, он не раз пытался заманить меня обратно, пуская в ход всё своё обаяние, но я стоял насмерть и ложился на диване. В конце концов этому упрямцу пришлось сдаться: он просто поставил в своей комнате отдельную односпальную кровать специально для меня.

Хе-хе, считай, я отвоевал себе ещё один бастион!

<http://bllate.org/book/17483/1695338>